

Бэй Се Тянь поначалу полагал, что спасённый им малец либо спрятался от страха, либо вовсе упал в обморок. Но что же это за картина предстала перед его глазами?

Закатив глаза, Бэй Се Тянь ответил на этот вопрос так:

— Это? Да вроде бы мой родной отец мне в детстве говорил. Столько времени прошло, я уж и забыл.

Родной отец... Родной отец...

Мо Хуайсань снова был сражён наповал. Неужели тот самый отец, о котором толковал Бэй Се Тянь, это он сам?

Мо Хуайсань, которому вновь захотелось умереть, счёл происходящее совершенно невыносимым. Неужели нельзя призвать молнию, чтобы она поразила этого второго главного героя? Он хотел сбежать!

Пока Мо Хуайсань размышлял о побеге, он не заметил, как Бэй Се Тянь снова к нему приблизился. Когда же он понял, что пути к отступлению нет, то подумал: «Боже, пусть кто-нибудь огреет этого парня кирпичом по голове!»

Бах...

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как с неба свалился кирпич и угодил точно в макушку Бэй Се Тяня. На лбу у того, кто ещё мгновение назад мечтал, чтобы Мо Хуайсань отдался ему всем сердцем и телом, выступила алая кровь. Мо Хуайсань во все глаза наблюдал, как Бэй Се Тянь медленно оседает под деревом.

— ...

Эта внезапная сцена повергла Мо Хуайсаня в ступор. Оглушён? А где же кирпич? Вспомнив о грозном оружии, упавшем с небес, он невольно наклонился, чтобы поискать кирпич-куна. И в этот самый момент раздался призрачный голос:

— Хозяин, я ведь неплохо справился, правда?

— ...

Мо Хуайсань замер. Он обернулся и увидел, что кирпич-кун, который, как предполагалось, должен был уйти в затворничество, парит у него за спиной.

Поднявшись и прижав руку к груди, Мо Хуайсань схватил кирпич-куна. Оглянувшись на лежащего на земле персонажа, он почувствовал лёгкую неловкость:

— Эй, кирпич, он ведь не умер, а?

— Не волнуйся, хозяин, он не помрёт.

— О-о-о, ну и славно.

— С ним-то всё в порядке, но, хозяин, неужели тебе так нравится бегать голышом?

— !!!!

От этих слов кирпича Мо Хуайсань невольно опустил взгляд. Вскрикнув, он поспешно подобрал с земли упавший халат и принялся судорожно облачаться в него.

— Хозяин, ты не надел нижнюю рубаху.

— ...

— Хозяин, ты не надел нижние штаны.

— ...

— Хозяин...

— Заткнись! — выкрикнул Мо Хуайсань.

Речи кирпича-куна становились всё более непристойными. Мо Хуайсань сорвался с места и бросился наутёк. Он чувствовал, что если останется здесь хоть на минуту дольше, то окончательно сойдёт с ума. Честное слово!

Глава 33. Тан Юй выходит из затворничества

Вернувшись на гору, Мо Хуайсань, решивший, что пережил слишком сильное потрясение, дал себе зарок больше не спускаться вниз, пока Тан Юй не выйдет из затворничества. Спускаться с горы — это же чертовски опасно! Кто знает, не поджидают ли его там те двое?

Решив не покидать гору, Мо Хуайсань зажил жизнью домоседа. В свободное время он практиковался, и дни потекли быстрее.

Время летело, словно белый конь, проскакивающий мимо щели в заборе. В мгновение ока прошло два года с тех пор, как Тан Юй заперся в своей комнате. За эти два года Мо Хуайсань, если не считать редких вылазок в горы за дичью, ни разу не спускался вниз. Это помогло ему избежать преследования Дунфэн Бупо и Бэй Се Тяня.

Двадцать второе сентября. Мо Хуайсань отчётливо помнил эту дату: Тан Юй должен был выйти из затворничества именно сегодня. С самого раннего утра он приготовил еду, оставил её греться на кухне, а сам встал у дверей Тан Юя в ожидании.

Дверь, простоявшая закрытой два года, наконец медленно отворилась. Тан Юй, которого давно не видели, элегантной походкой шагнул из комнаты.

Мо Хуайсань разглядывал Тан Юя, которого не видел так долго. Он заметил, что за это время тот заметно подрос — теперь его рост был около метра восьмидесяти. Длинные волосы развевались, а сам он выглядел ещё более одухотворённым, чем прежде.

Выйдя за порог, Тан Юй сразу увидел Мо Хуайся. Он мягко улыбнулся и протянул левую руку:

— Сяо Саныцзы, два года не виделись, как ты?

Эти тёплые слова согрели сердце Мо Хуайся. Он кивнул и ответил:

— Хорошо, молодой господин, я в порядке. А вы?

— Тоже неплохо. Где учитель?

— А... учитель! Я сейчас его позову.

Учитель Тан Юя вернулся полмесяца назад и сейчас занимался алхимией. Когда Тан Юй упомянул его, Мо Хуайсань опомнился и собрался бежать за мастером.

Тан Юй, глядя на суетливого Мо Хуайся, не удержался от улыбки. Он придержал его за руку и сказал:

— Сяо Саныцзы, не спеши.

— Э-э, молодой господин, учитель ведь сказал, что если вы выйдете из затворничества, я обязан немедленно сообщить ему. Я должен поторопиться.

— Хорошо, иди.

Тан Юй посмотрел на лицо Мо Хуайся, на котором не было ни тени лжи, едва заметно кивнул и отпустил его.

Получив разрешение, Мо Хуайсань развернулся, но, что-то вспомнив, обернулся:

— Молодой господин, я приготовил вам еду, она греется на кухне. Можете поесть.

— Хорошо, скоро приду.

Тан Юй уже достиг стадии возведения фундамента и больше не нуждался в пище так остро, как раньше, но раз уж Мо Хуайсань позаботился о нём, он вспомнил вкус еды, которую не пробовал уже очень давно.

Выйдя из комнаты, Тан Юй направился в сторону кухни.

Мо Хуайсань, отойдя от дверей, применил технику лёгкости и помчался к комнате учителя. Дверь по-прежнему была заперта. Мо Хуайсань остановился и постучал.

— Кто?

— Учитель, это я.

— Что случилось?

— Учитель, молодой господин вышел из затворничества.

— О? Юй-эр вышел?

Дверь со скрипом отворилась, и из комнаты вышел учитель, выглядевший как истинный небожитель.

— Да, молодой господин вышел, — повторил Мо Хуайсань.

Едва он закончил фразу, как поднял голову и увидел, что учителя перед ним уже нет. Он мог не гадать, куда тот отправился, но был уверен: сейчас учитель вряд ли увидит Тан Юя.

Применив технику лёгкости, он вернулся обратно. Оказавшись у дверей Тан Юя, он увидел, что учитель с укором смотрит на него. Мо Хуайсань поспешил объяснить:

— Учитель, молодой господин пошёл на кухню поесть. Давайте подождём немного.

— Хм, иди.

— Слушаюсь.

Мо Хуайсань увидел, что учитель погрузился в молчание, и его сердце пропустило удар. Услышав приказ, он, не задерживаясь, поспешил прочь.

Мо Хуайсань прекрасно знал, что учитель скажет Тан Юю и что заставит его сделать, так что подслушивать не было нужды. Вернувшись в свою комнату, он начал собирать вещи. Он не мог ошибиться: после выхода из затворничества учитель прикажет Тан Юю спуститься с горы вместе со своим слугой. Это означало, что совсем скоро он покинет эту гору и тот городок внизу.

Пока Мо Хуайсань размышлял о грядущем, Тан Юй, поев, вернулся в комнату и обнаружил, что учитель ждёт его у дверей.

Тан Юй остановился и поклонился:

— Учитель, ученик вышел из затворничества.

— Хорошо, очень хорошо. Юй-эр, ты ведь уже достиг стадии возведения фундамента? — Учитель погладил бороду, глядя на Тан Юя с большим удовлетворением. Разумеется, он видел, что ученик достиг успеха, и понимал, что будущее его воспитанника безгранично.

Тан Юй не стал скрывать:

— Да, учитель, я достиг стадии возведения фундамента.

— Раз так, у меня больше нет опыта, который я мог бы тебе передать, — учитель улыбнулся. Он решил, что пора отправить ученика в странствие. Птица, не знающая невзгод, никогда не научится летать. Он не хотел, чтобы его ученик стал птицей со сломанными крыльями.

— Учитель, того, чему вы меня обучили, хватит на всю жизнь, — Тан Юй склонил голову. Он был искренне благодарен учителю: если бы тот не приютил его на горе, он бы так и остался сиротой без рода и племени.

— Ладно, Юй-эр, выбери время и возьми с собой Сяо Саньцзы, спуститесь с горы, наберитесь опыта.

— Учитель... — Тан Юй поднял голову, в изумлении глядя на наставника. Он не понимал, зачем нужно это условие.

Тянь Сюй-цзы вздохнул:

— Юй-эр, ты уже на стадии возведения фундамента. Ступени выше я уже не в силах преподать, тебе придётся постигать их самому. Странствия помогут тебе в совершенствовании.

Слова учителя звучали веско. Тан Юй кивнул: вот оно что. Раз так, то почему бы и не спуститься? Подумав о том, что не был внизу два года, он решил, что пора взглянуть на мир. На горе, конечно, хорошо, но слишком уж пустынно.

— Учитель, я понял. Завтра же отправлюсь в путь вместе с Сяо Саньцзы.

— Ступай.

— Слушаюсь.

Тан Юй вошёл в комнату, а Тянь Сюй-цзы исчез. Никто из них не заметил странности в их разговоре: почему Тан Юй обязательно должен взять с собой Сяо Саньцзы?

Это был серьёзный вопрос. Возможно, если бы вы спросили об этом Мо Хуайсяня, он бы ответил: «Хм, так прописано в моём романе».

Глава 34. Наконец-то спустились

Оставшись один, Мо Хуайсань почувствовал, как быстро летит время. Наступила ночь, после ужина он искупался в ручье за горой, вернулся в комнату и долго ворочался в кровати, не в силах уснуть.

Мысль о том, что он покинет это место, вызвала у него предвкушение. Будучи автором, которого жестоко подставила Система, он теперь не мог даже выйти за пределы городка без Тан Юя. Чтобы открыть новые локации, ему приходилось следовать за главным героем. Он уже устал сетовать на этот нелепый сюжет.

В конце концов, Мо Хуайсань провалился в сон. Лунный свет пробивался сквозь окно, окутывая его фигуру, словно тонкая вуаль. Спящий Мо Хуайсань не видел, как кирпич-кун, висевший у него на груди, отделился и начал парить в комнате, впитывая лунную энергию.

Сон — это то, что проходит быстрее всего. Закрыв глаза, открыл — и ночь прошла.

Как самый бесправный человек на горе, Сяо Саньцзы должен был вставать очень рано. Выполнив привычную работу, он стал дожидаться Тан Юя.

Судьбы главных и второстепенных героев всегда различны. Когда Мо Хуайсань закончил дела, Тан Юй не спеша вышел из комнаты с заплечным мешком — вид у него был самый что ни на есть походный.

Увидев это, Мо Хуайсань тут же метнулся в свою комнату и схватил свой мешок. Впервые он глубоко презирал себя: имея «золотой палец», он не догадался дать своему герою хотя бы кольцо-пространство! А теперь что? Приходится таскать вещи на себе! Это же никуда не годится! Хочу кольцо-пространство, хочу карманное измерение, хочу систему торговли между мирами!

Если бы перед Мо Хуайсанем сейчас стоял компьютер, экран был бы завален смайликами.

Тан Юй попрощался с Тянь Сюй-цзы, а Мо Хуайсань ждал его на тропе. Вскоре Тан Юй вернулся, выглядя немного опечаленным.

Так они и спустились с горы. Говорят, что места, где ступает нога главного героя, всегда окутаны бурями и кровавыми разборками! На самом деле, это лишь слухи. Тан Юй вместе с Мо Хуайсанем купил лепёшек в городке у подножия и без всяких происшествий покинул его.

Как только Мо Хуайсань пересёк границу городка, раздался давно не слышанный голос Системы:

— Дзинь-дон! Дорогой пользователь 001, впереди новая локация! Пожалуйста, крепче держитесь за главного героя и шагайте навстречу новым приключениям! Удачи, юноша!

В конце Система, как всегда, игриво заигрывала. Столкнувшись с такой «кокетливой»

Системой, Мо Хуайсань понял, что человечество уже не в силах остановить её порывы к милоте. На самом деле, Система — главный босс этого романа, а автор и главный герой — сущие слабаки!

Впрочем, Мо Хуайсань не смел противиться Системе. Он боялся удара молнии, а ещё больше — получить этот удар на глазах у Тан Юя. Это же такой позор!

Поэтому он быстро подбежал и ухватил Тан Юя за руку.

Тан Юй остановился. Поскольку они не спешили и не использовали технику лёгкости или телепортацию, передвигаясь на своих двоих, остановка Тан Юя заставила остановиться и Мо Хуайсаня.

Тан Юй опустил взгляд на руку Мо Хуайсаня, сжимавшую его ладонь, и в его глазах появилось странное выражение.

Сердце Мо Хуайсаня ёкнуло. Он испугался, что Тан Юю неприятно, что он держит его за руку. Подняв взгляд, он увидел этот непонятный взгляд Тан Юя и осторожно спросил:

— Молодой господин, что с вами?

Вопрос Мо Хуайсаня заставил Тан Юя замолчать. Он всё ещё смотрел на их сцепленные руки. Он думал, что должен почувствовать отвращение, но что это сейчас происходит? Почему прикосновение тёплой руки Сяо Саньцзы кажется таким приятным?

Тан Юй погрузился в свои мысли, а Мо Хуайсань, не получив ответа, спросил снова:

— Молодой господин? Что случилось?

— Ничего. Пошли. — Тан Юй в ответ сжал руку Мо Хуайсаня и повёл его по лесной тропинке. Оказалось, что они незаметно свернули с большой дороги и начали подниматься на гору.

Они шли, держась за руки, словно влюблённая парочка. Тан Юй, никогда не знавший любви, не понимал, что за трепет у него в душе, а Мо Хуайсань, делавший это лишь по требованию Системы, не задумывался о большем.

На ходу он просматривал панель управления. Там появилась вкладка «Карта». С каждым пройденным местом на ней оставался след, и она всё больше походила на настоящую карту.

Глядя на эту живую карту, Мо Хуайсань чувствовал себя неловко. Он не понимал, что задумала Система: неужели она боится, что он заблудится? И это условие «не отходить от главного героя» — просто издевательство!

В расстроенных чувствах Мо Хуайсань не заметил, что они с Тан Юем всё дальше уходят с

тракта, углубляясь в самую чащу дремучего леса!

Глава 35. Главный герой обязан иметь «золотой палец»

Топ-топ-топ... Мягкие тканевые туфли шуршали по опавшей листве. На лесной тропе не было ни души, казалось, единственными живыми существами в этом лесу остались лишь Мо Хуайсань и Тан Юй.

Небо постепенно темнело, лес погружался во мрак. Мо Хуайсань, которому становилось не по себе, невольно крепче сжал руку Тан Юя.

Дремучий лес, тёмная ночь, ветер воет... Мо Хуайсань смотрел на окружающий пейзаж, на небо, где даже луны не было видно, и его сердце колотилось всё сильнее. Такая обстановка — это же чистый фильм ужасов! Он же писал фэнтези-роман в жанре «яой», откуда здесь такие сцены?

Мысли Мо Хуайсаня метались, а Тан Юй, почувствовав, как сжалась его рука, замедлил шаг. Он опустил голову и в полумраке увидел, что Мо Хуайсань о чём-то напряжённо думает, а затем его взгляд упал на их переплетённые пальцы. Он отчётливо почувствовал, что ладонь Мо Хуайсаня вспотела.

Поразмыслив, он спросил:

— Сяо Саньцзы, чего ты боишься?

— Э-э, молодой господин, ничего, правда, совсем ничего.

Мо Хуайсань не мог признаться в истинной причине страха. Разве он скажет Тан Юю, что боится призраков? Это же позорище для человека из двадцать первого века! Нужно быть реалистом, дружище!

— И правда ничего?

— Мгм. Правда.

Едва слова сорвались с губ Мо Хуайсаня, как в ушах раздалось шипение. В одно мгновение его лицо стало бледнее мела.

— Молодой господин, вы слышите странные звуки?

— Странные звуки? — Тан Юй, который до этого был сосредоточен на разговоре, прислушался. В следующую секунду Мо Хуайсань почувствовал, как тело Тан Юя напряглось.

Мо Хуайсань и без того знал, что его худшие опасения подтвердились. С бледным лицом он вцепился в руку Тан Юя ещё сильнее.

Почувствовав зависимость Мо Хуайсяня, Тан Юй, чьи губы были плотно сжаты, немного расслабился, но по-прежнему оставался настороже.

Вокруг было очень темно, лишь слабый свет позволял им смутно видеть дорогу. И в этом свете они увидели, что недалеко от них, в густой траве, копошится целое полчище ядовитых змей.

Мо Хуайсянь впервые ощутил, каково это — быть под прицелом множества зелёных глаз.

<http://bllate.org/book/20765/2083672>